

ФИЛОЛОГИЯ

УДК 811.35

ОБ УДАРЕНИИ В ТИНДИНСКОМ ЯЗЫКЕ

П. Т. Магомедова

Институт языка, литературы и искусства им. Гамзата Цадасы ДНЦ РАН

В статье впервые рассматриваются вопросы ударения в бесписьменном тиндинском языке. Дается описание акцентуации во всех частях речи.

Problems of stress in the non-written Tindi language have for the first time been analyzed in the article. The description of accentuation in all parts of speech is given here.

Ключевые слова: тиндинский язык; динамическое ударение; корреляция интенсивности – неинтенсивности ударения; слоги.

Keywords: the Tindi language; dynamic stress; correlation of intensity – non-intensity of stress; syllables.

Для тиндинского языка характерно нечетко выраженное динамическое подвижное ударение. Место ударения не фиксировано и не зависит от фонетического состава слова. Оно связано либо с семантикой, либо с количеством слогов в слове [1–5].

Ударными являются и простые, и длинные, и назализованные гласные: *ийа* «есть», *баUá* «спроси», *волI* «пойду», *игьI* «сделает».

На первом слоге ударение может быть разной интенсивности (сильное – слабое). Интенсивность ударения отмечается в статье разной направленностью знака ударения: сильное направлено в левую сторону (*á*), а слабое – в правую (*à*). Ср.: *áра* «колос» – *àри* «сюда».

На втором и последующих слогах ударение обычно сильное: *ju^hдál* «вокруг», *ju^hдálбалэхъа* «окрест», *ju^hдалIсвáрдó* «вокруг», *хохалабéкá* «веретеница», *херигъвá^hйлъá* «настигать» кого-л.

При словообразовании и словоизменении ударение (чаще – слабое) может перемещаться с первого на последующие слоги: Ср.: *гьéра* «теперь», «нынче» – *гьерáгьилó* «до сих пор», *гьерагьíна* «в этом году», *гьéри* «красное облако», *гьéраjилъ'а* «становиться пасмурной (о погоде)» – *гьераjуб* «пасмурный».

В ряде слов с ударением на втором, третьем, четвертом и далее слогах заимствованных из аварского или через аварский язык, ударение перемещается на разные слоги (*илхъú* – *гIéрхъи* «табун», *дагIбá* – *дáгIлибá* «спор», *мáхцел* – *маихáл* «умение»).

Ударение на заимствованных словах показывает, что исторически в тиндинском языке оно было преимущественно на первом слоге: *тóла* «порода больших горских мохнатых собак» – (ср. авар. *тулá*), *гIá^hса* «посох» – (ср. авар. *гансá*).

Место ударения и корреляция его интенсивности – неинтенсивности выполняют смысло- и формо-различительную функции. По месту ударения различаются: а) слова: *кьáбáйлъá* «стукнуть» – *кьáб'йльá* «моргнуть», *гьлáхъá* «сегодня вечером» – *эльáхъá* «вещи», *кьáчли* «шелковичный кокон» – *кьáчли* «в срок, вовремя», *рáзи* «горсть» – *разú* «в согласии», *Uíбар* «зима» – *Uíбар* «кромка», *рéльáб* «яловый» – *рельáб* «чехол», *кьви^hльá* «сесть на транспорт» – *экви^hльá* «кушать», *кьáру* «голенище» – *кьáру* «время», б) формы локатива и адитива без сериального показателя и серий на *лI*, *л*, *х* со значением «в полом пространстве»: *гьинú* «внутри» – *гьíни* «вовнутрь», *гьикьú* «внизу» – *гьíкьи* «вниз», *He^hлIи* «в воде» – *He^hли* «в воду», *кьeáá* «на мосту» – *кьéFа* «на мост», *гьá^hлIи* «в селе» – *гьá^hли* «в село», *ваUухá* «у брата» – *вáUухá* «к брату».

Ударение в именах существительных

В подавляющем большинстве двухсложных исконных субстантивов ударение падает на первый слог (*áми* «крыша», *áⁿзи* «снег», *áла* «палас», *áба* «плита», *бáта* «штаны», *бéгван* «бедро», *бéкыи* «хлев»); в части двусложных а также состоящих из трех и более слогов существительных ударение падает на второй слог (*айáр* «ладонь», *бегáр* «пинок», *бесúн* «нож»). В заимствованиях с первым или вторым ударным слогом в основном ударение сохраняется без изменения (*áмру* «повеление», *амáната* «наказ», *асáра* «произведение», *áкýилу* «ум», *сагáлати* «часы», *чирáхъи* «светильник», *пуржúн* «пружина», *дабáгъи* «сыромьять», *дажáл* «антихрист», «верзила»).

В ряде слов с ударением на втором, третьем, четвертом и далее слогах, заимствованных из аварского или через аварский язык, ударение перемещается на разные слоги: двусложные – со второго на первый (*илхáú* – *гIéрхъи* «табун», *гIорхáú* – *гIóрхъи* «граница», *дагIбá* – *дáглиба* «спор», *мáхцел* – *маишáл* «умение»), в трех и четырехсложных – с первого на второй или наоборот (*гIагáгъважа* – *гIалáгъважа* «неразбериха», *кIамúри* – *кIáмур* «арка, свод», *маркIáчIуда* «вечером» – *мáкIачIучIу* «вечером»), со второго может переместиться на последующие слоги (*дагIбá-рагIу* – *даглиба-рáгIу* «ссора», *забáнийатал* – *забанúйатайи* «адское воинство», *мунáпикъ* – *мунапúкыи* «безбожник», «лицемер»).

Русские заимствования в тиндинском языке адаптированы в меньшей степени, чем ориентализмы, соответственно меньше случаев перемещения ударения. Ср.: *ведрó* – *бúдира*, *икрá* – *úкра*, *стóл* – *устúл*, *килó* – *кúла*, *мáтушка* – *матúшка*, *пальто* – *пáрту*, *самовáр* – *сумáвур*, *кровáть* – *карóти*, *шкóла* – *ушкúл*, *пиджáк* – *пиⁿджáки*).

В подавляющем большинстве субстантивов-композигов, оба компонента которых являются субстантивами в абс. падеже, ударными являются слоги первого компонента: (*гIадáб-хъатир* «уважение-почет», *гIазáб-гIакъуба* «тягость», *гIакъуба-къваралъар* житейские невзгоды»). В незначительном количестве композигов, образованных сложением двух субстантивов, или адъектива и субстантива, ударными являются вторые компоненты (*гIám-гъóли* «укор, упрек», *кирахIáкыи* «арендная плата», *даглиба-рáгIу* «ссора», *гIатIурáкыи* «плоскостная земля»).

Ударными могут быть и флексии имен существительных или гласные, образующие основу косвенных падежей. Логически перемещаться должно слабое ударение. К этому выводу мы пришли в процессе рассмотрения ударения в чамалинском языке, в тиндинском же так и не удалось уловить закономерность этого процесса. Возьмем к примеру три омонима, в двух из которых ударение переместилось на гласный суффикса множ. числа: *айáр¹* (род.п. -*ла*, мн.ч. -*аби*) «ладонь», *айáр²* (род.п. -*ла*, мн.ч. -*аби*) «гребень-уплотнитель», *айáр³* (род.п. -*ла*, мн.ч. -*аби*) «балка-перекладина». Для сравнения с первым словом (с безударной флексией мн.ч.) приведем двусложное слово с ударением на втором слоге, обозначающее (парную) часть тела не менее значимую, нужную, как и «ладонь»: *бегáр/бегéр* (-*ла*, -*аби*) «нога», «пинок». Как видно из примеров (*айáр¹* и *бегáр*), во втором примере флексия множ. числа находится под ударением, а в первом – безударна. Однако, не вдаваясь в логику вещей, перечислим флексии, которые **могут быть** ударными:

а) суффиксы множ. числа -*аби*, -*уда/-úда*, -*зáби* (*авáл* «дом» – *авалáби* «дома», *бегáр* «нога», «пинок» – *бегáрáби* «пинки»);

б) окончания падежей: родительного ед.числа -*алла/-ýлла/-улла*, -*éлла*, мн.ч.: -*у б*, -*луб* (*бáта* «штаны» – *батúлла* (р.п.) *бáцIа* «волк» – *бацIýлла* (р.п.)). В зависимости от имен, к которым они присоединяются, подударными могут быть частицы -*кIá* «с кем-чем-л.», -*губ* в значении «подобный», -*мухъа* в значении «как», «подобно» (*тáта* «хлеб» – *татакIá* «с хлебом», *ваUи* «брат» – *ваUикIá* «с братом», но: *ýлакIá* «с матерью»).

Ударение в именах прилагательных

В подавляющем большинстве двух и трехсложных прилагательных исконного происхождения ударение падает на гласные словообразовательных аффиксов -*аб*, -*уб* (-*тIуб*, -(*т*)*уб*, -(*къ*)*уб*, -(*кI*)*уб*, -(*л*)*уб*, -(*щ*)*уб*, -*уб* (*аⁿI-áб* «теплый», *бехар-áб* «старый», *берал-áб* «тонкий», *бег ал-áб* «длинный», «долгий», *ит-áб* «низкий», *гъваⁿтI-уб* «тупоносый», *гван-зуб* «пышный», *аб-уб* «плоский», *бечакI-уб* «короткий», *бечIатI-уб* «черный», *баH-ýⁿб* «похожий», *Двиⁿý-j-уб* «дымчатый», *ракъа-т-уб* «неудобный», *гвани-т-уб* «не налитой», *реца-т-уб* «безобразный», *рец-уб* «подходящий», *раWaⁿ-къ-уб* «пасмурная» (о погоде), *хохал-уб* «рыхлый», *хайар-уб* «ручной», «прирученный», *jamI-уб* «мягкий», «ожидкий», *таⁿт-уб* «слабо натянутый», *гъецI-уб* «высокий»). Исключение составляют адъективированные прилагательные исконного происхождения, а также заимствованные через посредство аварского языка. Отпричастные (отглагольные) и отсубстантивные прилагательные в основном образованы от тех же аффиксов, но

ударными они являются не во всех случаях. Это же относится и к заимствованиям (*булугъ-уб* «несбыточный, нереальный», *гъан-уб* «рекомендованный», *гъаWибéцд-уб* «спокойный»).

Адвербиальные прилагательные образованы специальным аффиксом-*Ja*, который не может быть подударным (*аха-Ja* «верхний» < *аха* «наверху», *гыкы́-Ja* «нижний» < *гыкы́и* «внизу», *ахзахъа-Ja* «поверхностный»).

Ударение в местоимениях

1. В личных местоимениях множественного числа в именительном падеже подударным является первый слог.

При склонении личных и указательных местоимений в формах дательного, аффективного, и эргативного (кроме форм ед. числа личных местоимений и местных падежей серий на *чI*, *хъ* и *х*) ударение неизменно остается на первом слоге, а в остальных падежах (основных и местных) оно перемещается на второй слог, т.е. на гласные падежных флексий:

Абс. <i>дē</i> «я», <i>мē</i> «ты»	<i>ýлIи</i> «мы с вами»	<i>ýица</i> «мы (с вами)»	<i>бýJa</i> «вы»	
Род. <i>диб</i>	<i>дуб</i>	<i>илIиб</i>	<i>ициб</i>	<i>биJиб</i>
Эрг. <i>д)</i>	<i>м)</i>	<i>ýлI)</i>	<i>ýиц)</i>	<i>бýJ)</i>
Дат. <i>ди́льа</i>	<i>дýльа</i>	<i>ýлIилъа</i>	<i>ýицилъа</i>	<i>бýJилъа</i>
Афф. <i>ди́ба</i>	<i>дýба</i>	<i>ýлIиба</i>	<i>ýициба</i>	<i>бýJиба</i>
Сер. <i>чI: ди́-чи</i>	<i>дý-чи</i>	<i>ýлIи-чи</i>	<i>ици́-чи</i>	<i>биJи́-чи</i>
<i>хъ: ди́-хъа</i>	<i>дý-хъа</i>	<i>ýлIи-хъа</i>	<i>ици́-хъа</i>	<i>биJи́-хъа</i>
<i>л: ди́-Фа</i>	<i>дý-Фа</i>	<i>ýлIи-ла</i>	<i>ици́-ла</i>	<i>биJи́-ла</i>
<i>лI: ди́-лIи́</i>	<i>дý-лIи́</i>	<i>ýлIи-лIи́</i>	<i>ици́-лIи́</i>	<i>биJи́-лIи́</i>
<i>кы́: ди́-кы́и</i>	<i>дý-кы́и</i>	<i>ýлIи-кы́и</i>	<i>ици́-кы́и</i>	<i>биJи́-кы́и</i>
<i>х: ди́-ха</i>	<i>дý-ха</i>	<i>ýлIи-ха</i>	<i>ици́-ха</i>	<i>биJи́-ха</i>

2. Если в анлауте к любому указательному местоимению наращивается инициальный *гъ*, то следующий за ним назализованный гласный (*aⁿ* или *yⁿ*) в формах всех падежей становится подударным, т.е. ударение с любого слога оттягивается на первый.

Присоединение дополнительных частиц увеличивает количество слогов, что влияет на место ударения в формах косвенных падежей. К примеру, к основам вопросительных местоимений *-ýма* «кто», *э* «что» для приобретения вопросительного статуса присоединяются частицы *-ла́* и *-хъа*. Ср.: абс. *има(ла́)* «кто», *э(ла́)* «что»; дат. *Нольа – Нольа́ла́*; афф. *Ноба – Нобала́*; *Нилъа – эНилъа́ла́*, *Нуба – эНубала́*.

3. В сложных местоимениях ударение в абсолютном падеже перемещается на второй компонент, а в косвенных падежах сильное ударение остается на первом компоненте: абс. *имабукIзла* «кто-нибудь», род. *НобукIб́ла* «чей-нибудь», эрг. *Не)́букIзла* «кем-нибудь», дат. *НольабукIзла* «кому-нибудь», афф. *НобабукIзла* «кто-нибудь», *чI: Нобчи́букIб́ла* «у кого-нибудь» и т.д.

Ударение в числительном

В количественных числительных от четырех до сорока (кроме «30»), 100, 1000, разделительных от четырех до десяти, сто, тысяча, кратных дважды и трижды, подударными являются вторые слоги (*боъо́йа* «четыре» – *бб́цIо́йа* «сорок», *боъо́б-боъо́йа* «по сорок» – *гъацIа́-гъацIа́йа* «по десять», *кIаⁿцIа́йа* «дважды», *лъацIа́йа* «трижды»). В количественных «два», «три» и кратных от 40 до 10, 100 и 1000 ударение падает на первый слог (*кIé́йа* «два», *лъа́бда* «три», *бзцIа́йа* «сорок раз», *гъа́цIацIа́йа* «десять раз», *бéгъаⁿцIа́йа* «сто раз»). В порядковых числительных подударным является последний слог (*кIе́кIацIа́лIа́б* «второй» – *гъа́чIва́цIа́лIа́лIа́б* «девяностый»).

Ударение в глаголах

Место ударения в глаголах меняется в зависимости от формы слова. Поэтому попытаемся лишь в общих чертах определить место ударения в тиндинских глаголах. В большинстве глаголов ударение падает на первый слог.

1. В глаголах с трехсложной основой, образованных от прилагательных, ударение оттягивается на первый или второй слоги, а в двусложных – перемещается на первый и последующие слоги или остается на втором (*ашу́б* «широкий» > *ашилýлъа́* «расширяться», *aⁿJáб* «теплый» > *áⁿJалýлъа́* «потеплеть», *къеба́б* «хромой» > *къеба́лýлъа́* «захромать», *рещату́б* «безобразный» > *рещату́лýлъа́* «подурнеть», *бечакIу́б* «короткий» > *бечакIилýлъа́* «укорачиваться»).

2. В подавляющем большинстве переходных глаголов аффикс инфинитива, служащий показателем переходности является подударным и ударение всегда сильное (*албахильа* «лохматиться» – *алабах/йльа* «лохматить»), *атвилъа* «обнаруживаться» – *атв/йльа* «обнаружить»).

3. В масдарах от непереходных глаголов первый слог часто является ударным (*ба́йвилъа* «ссориться» – *ба́йвар* «ссора», *бетíльа* «сохранять» – *бётар* «сохранение», *бецíльа* «насытиться» – *бецлар* «насыщение»).

Ударными являются: а) аффиксы повелительного и отрицательного наклонений (*ана́йилъа* «ругать» – *ана́йи-ба́* «поругай», *ана́й* «не поругал», *аца́й/йльа* «задержать» – *аца́йалá* «задержи»), *ба́кълъа* «нарезать» – *бакъá* «нарежь»).

б) окончания деепричастия и причастия прошедшего и будущего времен (*бэхильа* «брать» – *бах/* «возьмет», *баху́б* «взятый», *бохзта* «взяв», *бэругьíльа* «менять» – *беругьí* «обменяет», *беругьзíта* «обменяв»);

в) окончания желательного, условного реального, условного ирреального наклонений (*бэхильа* «брать» – *бахакъá* «пусть берет», *бахавá* «если возьмет», *бохолъз* «если бы взял», *баУиíльа?* «спросить» – *баУаíкъá* «пусть спросит», *баУоíва́* «если спросит», *баУоíлъз* «если бы спросил», *игъакъá* «пусть сделает», *игъавá* «если сделает», *игъолъз* «если бы сделал»).

Безударны следующие форманты: а) окончания инфинитивов запретительного наклонения, масдара и формы прошедшего времени (последняя встретилась в нескольких глаголах): *бáсиíльа* «рассказать» – *бáса́ма* «не рассказывай», *бáсоí* «рассказал», *бáсаíр* «измерение», *батíа́гьилъа* «отделять» – *батíа́гьар* «отделение», *батíа́гьо* «отделив», *батíа́гьаба́* «не отделий».

В вопросительных формах глаголов подударными являются лишь окончания формы с оттенком модальности, с окончаниями *-хъá* /*хъав*, *-дав* (*игъодáв* «сделал ли?», *баУоíхъáв* «спросил ли?»).

Ударение в наречиях и послелогах

1. В целом ряде (их около сотни) двусложных и трехсложных наречий (в том числе и послелогов) ударение падает на первый слог. Встречаются слова и со слабым ударением, правда, не так часто, как в других лексико-грамматических классах слов. Ср.: *бíтíа* «верно» – *бíтíийóта* «прямо», *бёкъараха* «ближе» – *бекъарáхъá* «недалеко».

2. В подавляющем большинстве наречий, состоящих из двух и более слогов, ударными являются вторые слоги (*къагъáр* «много», «часто», *къагъáрда* «слишком», *къагъáрН* «долго», *къагъáри́а* «зачастую»).

3. В композитах-наречиях ударение приходится на слог первого компонента (*инíа-инила* «повсюду», *ури́-ари* «где-нибудь», *цIакъó-квaкъó* «спешно», *замí-замáíFo* «время от времени», *ахá-гъикъи* «попряд», *гъерáда-гъера* «недавно»).

4. В определенной части наречий (около 70 слов) подударными являются последние слоги, большинство из которых выполняют морфологические функции: а) деепричастий прош. времени (*лIабд-зта* «ползком», *къикъин-зта* «вперевалку», *кIукIус-зта* «на корточках», *пард-зта* «быстро», *дадах-зта* «бесследно», *гъакIачIван-зта* «по оплошности»), б) аффиксов местных падежей серий на *чI*, *л*, *лI*, *и*, *къ* (*къар-чIí* «вовремя», «в срок», *ракъóНи-лá* «посреди чего-л.», *ре́жуНи-лá* «внизу», *къиí-Fá* «перед рассветом», *арилли-лá* «поблизости», *букIаНи-лá* «на (преждем) месте», *ар-í* «здесь», *ар-з* «отсюда»).

ЛИТЕРАТУРА

1. Гудава Т.Е. К истории грамматических классов в тиндинском языке // Изв. кавказского языкознания (далее – ИКЯ). Тбилиси, 1954. Т. VI.
2. Гудава Т.Е. Фонетический обзор тиндинского языка // ИКЯ. Тбилиси, 1953. Т. IV.
3. Магомедова П.Т. Заметки по чамалинскому ударению // Фонетическая система дагестанских языков. Махачкала, 1981.
4. Магомедова П.Т. Основные вопросы склонения в андийских языках в сравнительном аспекте // Именное склонение в дагестанских языках. Махачкала, 1979.
5. Магомедова П.Т. Функциональные особенности суффикса *-с-* в аваро-андийских языках // Дагестан и Северный Кавказ в свете этнокультурного взаимодействия в Евразии. Махачкала, 2008.

Поступила в редакцию 12.10.2013 г.
Принята к печати 18.03.2014 г.